

УДК 343.827

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.214-220

ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ МЕТЛИН,

преподаватель кафедры организации режима и надзора
в уголовно-исполнительной системе,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0002-0116-423X,

e-mail: metlin_d.g@mail.ru

ПРОБЛЕМА РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВЗЫСКАНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ, ОТБЫВАЮЩИМ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Для цитирования

Метлин, Д. Г. Проблема рационального применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы, в отечественных пенитенциарных учреждениях / Д. Г. Метлин // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 2. – С. 214–220. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).2.214-220.

Аннотация. Статья представляет собой исследование в области оказания воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих лишение свободы, посредством применения мер взыскания, установленных уголовно-исполнительным законодательством России. Определяются и раскрываются основные признаки системы мер взыскания, выявляются ее достоинства и недостатки. Дается оценка соблюдения законности и рациональности применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы в России. Анализируются направления корректировки уголовно-исполнительного законодательства и перспективы развития системы мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, с учетом задач ведомственных нормативных актов, оценивается возможность внедрения дисциплинарной практики заключенных США в России. На основании проведенного анализа выдвигаются идеи относительно перспективы развития системы мер взыскания осужденных к лишению свободы в России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, лишение свободы, исправительное учреждение, воспитательная работа с осужденными, меры взыскания, рациональность применения.

Законность и другие принципы, закрепленные в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, затрагивают приоритетные права человека, лишеного свободы, и должны безусловно соблюдаться в правоприменительной деятельности. Даже

© Метлин Д. Г., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

исключительные обстоятельства не могут служить основанием для оправдания пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 3 Конвенции о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания).

Однако, как свидетельствуют результаты проведенного исследования, наиболее характерными нарушениями законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС) являются: незаконное применение к осужденным физической силы, спецсредств и оружия; признание злостными нарушителями порядка отбывания наказания; несоблюдение требований закона при привлечении осужденных к труду; невыполнение норм материально-бытового и медико-санитарного обеспечения и др. [1, с. 94]. Кроме того, исходя из данных об актах прокурорского реагирования еще одним распространенным нарушением соблюдения законности в дисциплинарной правоприменительной деятельности УИС выступает применение к осужденным мер взыскания. Так, согласно статистическим данным, в 2021 г. органами прокуратуры ввиду нарушения требований уголовно-исполнительного законодательства отменено 918 мер взыскания, примененных к осужденным, что на 10,2 % больше, чем в АППГ – 833¹. Как показал анализ нарушений законности при применении к осужденным к лишению свободы мер взысканий, в числе основных причин выделялись: применение мер взыскания без всестороннего и объективного подхода должностных лиц к учету совершения нарушения, неполное или юридически неграмотное оформление постановлений и документов при применении мер взыскания и, что не менее важно, несоответствие наложенного взыскания тяжести и характеру совершенного нарушения.

Данные вопросы в настоящее время также вызывают особую озабоченность в связи с избранием курса на гуманизацию условий отбывания наказания, определенных Концепцией развития уголовно-исполнительной системой Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р). Необходимо отметить, что в этой области общественных отношений довольно много нюансов, которые могут стать предметом дискуссий и обсуждений как в научных кругах, так и в правоприменительной практике. Как правило, либо происходит усиление репрессивных мер и создание условий, которые осужденные в исправительных учреждениях нередко называют безысходными, либо допускаются чрезмерные послабления в дисциплинарных мерах взыскания, что снижает эффективность воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы. По мнению специалистов, основной причиной этого служат репрезентативные колебания при принятии решения в конкретных случаях, что указывает на субъективность в правоприменительной деятельности [2, с. 175]. Для сотрудников исправительных учреждений остается актуальной проблема выбора и соразмерности меры взыскания допущенному осужденным нарушению порядка отбывания наказания. Нередко это ставит под сомнение соблюдение такого принципа уголовно-исполнительного законодательства, как равенство осужденных перед законом.

Как известно, одной из самых важных задач исправительных учреждений является укрепление законности, правопорядка и дисциплины среди осужденных с помощью различных организационных, правовых и иных средств воспитательного характера, в

¹ См.: Обзор о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, соблюдении законности при применении к ним мер взыскания и поощрения в 2021 году : письмо ФСИН России от 18 марта 2022 г. № исх-04-17138.

том числе мер взыскания и порядка их применения (ст. 115–117, 136 УИК РФ). Взыскание должно создать у осужденного контрмотив нарушению порядка отбывания наказания и невыполнению своих обязанностей. В свою очередь, рациональность как требование, относящееся к применению мер взыскания к осужденным, характеризуется наличием определенных элементов, составляющих ее сущность. К их числу, по мнению С. Н. Смирнова, следует относить необходимость применения мер взыскания, достаточность в степени применяемых мер и юридическую обоснованность их применения [3, с. 14]. Рациональное воздействие на осужденного при применении мер дисциплинарного взыскания предполагает необходимость принятия во внимание обстоятельств совершения нарушения, характера и тяжести нарушения, характеристик личности осужденного и его предыдущего поведения. Достаточность в выборе меры взыскания, применяемой к осужденному, будет зависеть от соотношения положительного и отрицательного в перечисленных обстоятельствах. Естественно, если при наличии выговора после неоднократно проведенных бесед осужденный, отбывающий лишение свободы, не делает соответствующих выводов и вновь допускает нарушение установленного порядка отбывания наказания, к нему рациональнее применять такой вид взыскания, как водворение в штрафной изолятор, чем снова ограничиваться не возымевшим на него никакого воздействия выговором.

Юридическим основанием для применения мер взыскания к осужденному может быть решение начальника отряда либо постановление начальника исправительного учреждения, вынесенное по факту совершенного нарушения (в том числе злостного) установленного порядка отбывания наказания (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 УИК РФ). Никакие иные обстоятельства (дискриминация по признакам пола, расы, происхождения, отношение к религии и другие, установленные в ст. 19 Конституции РФ) не могут быть приняты во внимание.

Вместе с тем, как подчеркивают ведущие специалисты, важнейшей составляющей принципа рациональности применения мер взыскания является его экономия. Например, по мнению Е. А. Антонян, Ю. М. Антоняна, М. Л. Грекова, «принцип означает «экономия» репрессий, выбор мер взыскания и средств исправления при исполнении наказаний с минимальным карательным содержанием» [4, с. 12]. В настоящее время острота затронутой проблемы находит подтверждение в динамике дисциплинарной практики среди осужденных к лишению свободы, а ее характерные особенности наиболее открыто проявляются на фоне общего сокращения числа осужденных в российских исправительных учреждениях за последние годы. Так, если численность осужденных к лишению свободы по состоянию на начало 2017 г. составляла 519 491 чел., то к концу 2021 г. уменьшилась до 371 004 чел. (–28,6 %). Сокращение применения реального лишения свободы закономерно вело к ухудшению качественного состава осужденных. Директор ФСИН России А. А. Гостев на расширенном заседании коллегии, где были подведены итоги 2021 г., отметил: «...Продолжает сохраняться тенденция увеличения доли осужденных по тяжким и особо тяжким составам, достигшая более 67 %. Более 20 тысяч человек осуждены повторно при особо опасном рецидиве»¹.

Переходя к анализу состояния дисциплинарной практики в исправительных учреждениях, следует отметить, что за 12 месяцев 2021 г. уровень совершения нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1000 чел. возрос на 4,26 % и составил

¹ См.: Число осужденных в РФ за тяжкие и особо тяжкие преступления выросло в 2021 году. URL : <https://www.interfax.ru/russia/827739> (дата обращения: 15.05.2022).

1545,21 (АППГ – 1482,03). Уровень совершения нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1000 чел. повысился в ИК на 3,21 %, тюрьмах – 25,42 %, СИЗО – 9,18 %, в ЛИУ – на 10,43 %. Общее количество нарушений порядка отбывания наказания в 2021 г. составило 573 279. Уровень совершения злостных нарушений порядка отбывания наказания в расчете на 1000 чел. за указанный период составил 46,08 %. Количество зарегистрированных злостных нарушений в 2021 г. – 17 095¹.

На основании приведенных данных ведомственной статистики ФСИН России можно сделать вывод о весьма напряженном и ежегодно осложняющемся состоянии дисциплинарной практики среди осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях. В связи с этим считаем верным поддержать позицию С. И. Вележева и К. Н. Калугина о том, что «существующий сегодня перечень мер взыскания, применяемый к нарушителям порядка и условий отбывания наказаний, не характеризуется высоким воспитательным и профилактическим потенциалом» [5, с. 39], а имеющаяся система мер взыскания не является для осужденных фактором, который сдерживал бы их противоправные намерения.

Кроме того, в настоящее время отчетливо прослеживаются все те же трудности рационального выбора меры взыскания к осужденным, нарушающим порядок отбывания лишения свободы, на которые указывал В. С. Епанешников. В своем исследовании под названием «Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы» (2000) автор среди типичных устойчивых недостатков дисциплинарной практики осужденных выделял следующие: преобладание применяемых к нарушителям режима строгих мер взыскания; несоразмерность взысканий и тяжести совершенных проступков [6, с. 131]. Подробный анализ состава наложенных взысканий на осужденных в исправительных учреждениях свидетельствует о наличии все тех же недостатков. Так, в 2021 г. наиболее применяемой мерой к осужденным оставалось водворение в штрафной изолятор, в процентном соотношении состава всех наложенных взысканий их доля составляет 91,7 % (АППГ – 91,89 %). Следует отметить, что по сравнению с 2020 г. возросло количество применений переводов в единое помещение камерного типа на 2,7 % (рис.). Кроме того, во втором полугодии 2021 г. по сравнению с АППГ сократилось количество случаев применения мер поощрения к осужденным, отбывающим лишение свободы.

В настоящее время в обстановке проводимых реформ, направленных на развитие деятельности УИС и совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, решение вопроса о повышении эффективности системы мер взыскания в отношении нарушителей порядка отбывания лишения свободы представляется крайне важным, поскольку реализация дисциплинарной ответственности осужденных обуславливается также потребностями совершенствования правового механизма, оптимизации его устройства, а главное – действенности. Развивая эту тему при анализе уголовно-исполнительного законодательства, следует отметить, что она имела актуальность в период реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Концепция одним из направлений обеспечения прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, предлагала совершенствование системы и порядка применения дисциплинарного воздействия на осужденных с учетом соразмерности взыскания дисциплинарному проступку. Однако за десятилетний

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2021 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2022. 406 с.

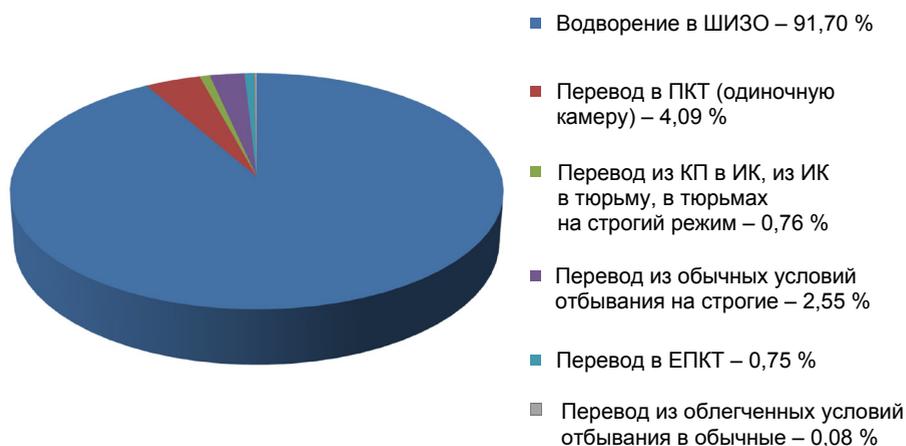

Рис. Состав наложенных взысканий и принятых иных мер за нарушение порядка отбывания наказания

период ее реализации установленная УИК РФ система мер взыскания, применяемых к осужденным к лишению свободы, не претерпела количественных и качественных изменений. Стоит лишь отметить увеличение максимального размера такого взыскания, как дисциплинарный штраф, с 200 до 2 тыс. руб.¹ Не коснулись существенного изменения и порядка применения дисциплинарного воздействия на осужденных. Следует констатировать, что проведенная работа по выполнению поставленной задачи не достигла желаемого результата.

На основании изложенного, а также соглашаясь с позицией профессора В. А. Уткина, рассматривающего принцип рационального применения мер принуждения в целом с позиции принципа правоприменения как принципа рациональности принуждения, констатируем, «что на практике принцип рациональности принуждения реализуется далеко не в полной мере» [7, с. 33]. Требуется расширение системы мер взыскания с осужденных за нарушение порядка и условий отбывания наказания в целях увеличения возможностей сотрудников УИС при выборе мер взыскания в соответствии с тяжестью совершенных проступков.

Все меры взыскания, применяемые к осужденным, представляют собой систему, то есть нечто целое, демонстрирующее единство закономерно расположенных и находящихся в определенной связи частей для достижения какой-либо цели или решения какой-либо задачи. Определяющие свойства системы – необходимость и достаточность ее элементов. Такая системность – необходимое условие рациональности мер взыскания. Эта аксиома является верной и в нашем случае, так как меры взыскания направлены на достижение таких целей, как исправление осужденных и предотвращение совершения ими правонарушений. Данные меры находятся в диалектическом единстве и взаимосвязи, представлены в определенной последовательности – от менее тяжких к более тяжким.

На сегодняшний день в ст. 115 УИК РФ закреплено 7 мер взыскания, 2 из них (выговор и дисциплинарный штраф) никак не ограничивают осужденных в их правах, а 5 –

¹ См.: О внесении изменений в статью 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 23 ноября 2020 г. № 379-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 48. Ст. 7632.

лишают определенных условий отбывания наказания путем изоляции осужденного (например, содержащиеся в штрафном изоляторе не имеют права на свидания, телефонные разговоры, получение посылок, передач и бандеролей и др.). Как представляется, в данной цепочке мер взыскания выделяется весьма значительный правовой пробел между такой мерой, как выговор, и водворением в штрафной изолятор, который могла бы заполнить новая мера взыскания, ограничивающая нарушителя порядка только в его правах, например, лишение права приобретать продукты питания в магазине при исправительном учреждении на определенный период.

По нашему мнению, для решения рассматриваемого вопроса целесообразно использование научного потенциала в совершенствовании воспитательной работы и адаптированного международного опыта. Об этом говорится и в одной из задач Программы развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020–2022 годы (утверждена директором ФСИН России 4 марта 2020 г.). Кроме того, на необходимость решения проблемы именно в этом направлении указывал еще В. С. Епанешников, который предлагал разработать дисциплинарный устав, где были бы закреплены все виды дисциплинарных проступков и меры взыскания за совершение каждого из них [8].

Положительным примером может служить пенитенциарная система США, где реализуется целый комплекс санкций за совершение заключенными запрещенных действий (нарушения установленного порядка отбывания наказаний) в период отбывания лишения свободы. Список запрещенных действий разделен на четыре категории в зависимости от их тяжести. Запрещенные действия заключенных классифицируются на действия с наивысшим уровнем опасности (например, убийство), высоким уровнем опасности (угроза другому лицу телесными повреждениями и др.), действия средней тяжести (злоупотребление разрешенными лекарствами и др.) и действия низкого уровня опасности (симуляция болезни и др.). Пособничество, попытка, подстрекательство или планирование совершения любого из запрещенных действий рассматривается как совершение самого действия. Если осужденный повторно совершает запрещенные действия, то администрация пенитенциарного учреждения может применить более строгие санкции – дополнительные доступные санкции за повторные запрещенные действия в пределах одного и того же уровня опасности¹.

В настоящее время в каждом пенитенциарном учреждении США создан и функционирует дисциплинарный комитет, обычно состоящий из двух или более сотрудников. Его членами не могут быть жертвы, свидетели, следователи или иные лица, каким-либо образом вовлеченные в запрещенное действие заключенного. Данное подразделение рассматривает отчет о запрещенном действии заключенного, а далее принимает обоснованное решение. Дисциплинарный комитет в своих выводах должен сделать точное заключение об уровне опасности поведения заключенного, сопоставляя с санкциями, которые считает рациональными, что делает решение администрации пенитенциарного учреждения США более конкретным.

Подводя итог, следует сделать логический вывод о необходимости пересмотра и совершенствования существующей системы мер взыскания в отношении лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы в России. Это обеспечит упорядоченную и эффективную воспитательную работу в исправительных учреждениях. При этом нельзя

¹ Prohibited acts and available sanctions. URL : <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/28/541.3> (дата обращения: 15.05.2022).

пренебрегать имеющимся опытом пенитенциарных систем зарубежных стран. Данные изменения послужат укреплению правопорядка и законности, а также исключению субъективности в правоприменительной деятельности учреждений УИС как составляющей принципа рациональности.

Библиографический список

1. Кубасов А. В. Обеспечение принципа законности в исправительных учреждениях общего и строгого режимов : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 253 с.
2. Коробова И. Н. Применение к осужденным к лишению свободы мер взыскания: вопросы теории и практики // Евразийский юридический журнал. 2015. № 9(88). С. 174–175.
3. Смирнов С. Н. Реализация принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2005. 180 с.
4. Уголовно-исполнительное право : учеб. пособие / под ред. А. Я. Гришко. М. : Московский университет МВД России. 2003. 224 с.
5. Вележев С. И., Калугин К. Н. Некоторые вопросы эффективности применения к осужденным мер взыскания // Юридическая наука и практика : альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара : СЮИ ФСИН России, 2021. С. 36–40.
6. Епанешников В. С. Юридическая ответственность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 372 с.
7. Уткин В. А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1(57). С. 29–36.
8. Дроздов А. И. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы: проблемы применения // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 2(28). С. 43–47.